

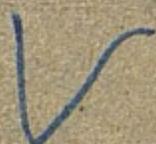
*Соб. музей ГТФ*

**Я**

# **ВСТРЕТИЛ ВАС!**

*Кого из актрис-партнерш  
на съемочной площадке вам  
хотелось бы в первую  
очередь поздравить  
с весенним праздником?  
С таким вопросом  
мы обратились к...*

**Евгению  
Леонову**



— Трем прекрасным женщинам и талантливым актрисам мои самые сердечные поздравления: Любви Соколовой, Людмиле Чурсиной и Маргарите Назаровой. Впрочем, зрители тех фильмов, в которых мне посчастливилось сниматься вместе с этими замечательными артистками, могут заметить одну любопытную деталь: отношения моих героев с их героинями складывались, мягко говоря, очень и очень негладко. Игравшая мою благоверную в фильме «Тридцать три» Любовь Соколова, помнится, благословила меня на контакт с внеземными цивилизациями мокрой тряпкой по физиономии. Правда, какое-то время спустя, в «Белорусском вокзале», где мы вновь сыграли супружескую пару, Любовь Сергеевна вложила в образ столько искренней теплоты и дружеского участия по отношению к мужу, что я простил ей ту давнюю затрещину.

С героиней Людмилы Чурсиной у моего Якова Шибалка из фильма «Донская повесть» вышел конфликт куда более суровый и непримиримый — классовый. Любовь любовью, но пришлось самолично расстрелять ее как пособницу белогвардейцев. Для меня это был эпизод психологически очень сложный. Но великолепная игра Чурсиной помогла мне (читай — моему герою) одновременно и сильно любить, и сильно ненавидеть эту женщину. Яков Шибалок выполнил свой революционный долг, а я, актер Леонов, с тех пор сохранил самые теплые чувства к Людмиле Алексеевне Чурсиной.

Знаменитая укротительница тигров Маргарита Назарова — самая отважная женщина, с которой мне приходилось встречаться в кино. И самая настойчивая. Ведь это она сумела уговорить меня влезть в ванну и именно в таком беззащитном виде предстать пред очами женщины в картине «Полосатый рейс». С тех пор я уже ничего на свете не боюсь.